

Сейдаметова Н.С.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Постановка проблемы. Лексический состав – наиболее проницаемая, подвижная и изменчивая сторона языка, постоянно реагирующая на происходящее в мире реалий. Характерной особенностью лексики является способность увеличиваться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Лексический состав крымскотатарского языка, как и любого другого языка, формировался постепенно. В нем постоянно появляются новые слова, происходили процессы расширения и сужения значений существующих лексических единиц и т.п. Весь процесс формирования лексического состава языка обусловлен экстралингвистическими факторами, политическими, экономическими, культурными изменениями в жизни крымскотатарского народа. Необычайно разнообразная этнокультурная и этносоциальная ситуация послужила одним из важнейших факторов, определивших своеобразие формирования крымскотатарского народа и его языка [1, с. 149].

Одним из путей формирования и развития лексической системы крымскотатарского языка является заимствование слов из других языков. Крымские татары на протяжении веков жили в тесном контакте с различными народами. Длительные социально-экономические, политические, культурные связи нашли отражение в самом проницаемом участке системы языка – его лексике. В результате контактов в крымскотатарском языке выделяются слова иранского, арабского, греческого происхождения, заимствования из русского языка [1, с. 151].

Крымскотатарским языком заимствованы не только определенные слова, но и словообразовательные элементы (различные виды аффиксальных морфем), которые участвовали и участвуют в процессах образования новых слов крымскотатарского языка. **Целью** настоящей статьи является анализ употребления иноязычных словообразовательных элементов в крымскотатарском языке. Следует отметить, что словообразовательные элементы не заимствуются отдельно, процесс заимствования происходит вместе со словами, в которых есть эти суффиксы [3, с.42-43]. Суффиксы выделяют в том случае, когда есть родственные заимствованному слова, содержащие тот же корень (ту же непроемную основу): *китабий* – *китап* (книжный – книга), *темсиль* – *темсиль* (символический – символ), *ичтимайя* – *ичтимай* (социология – социальный). В случае появления в языке группы заимствованных слов одной структуры суффиксы начинают восприниматься как регулярные. Иногда эти заимствованные суффиксы могут образовывать слова от крымскотатарских основ: *тиль* – *тильшынас*, *аш* – *ашхане*, *иш* – *ишхане*.

Социально-экономическое, научно-техническое развитие общества неизбежно приводит к усилению процесса интернационализации лексики, увеличению числа заимствований, калькированных слов. Это приводит к активизации отдельных иноязычных элементов словообразования. Особенно ярко это проявляется в терминологической лексике. Среди терминов в крымскотатарском языке заметное место занимают слова, образованные от иноязычных основ или же при помощи иноязычных компонентов.

Иноязычные основы активно сочетаются как с аффиксами и аффиксоидами иноязычного происхождения, так и с крымскотатарскими словообразовательными суффиксами:

а) основы арабского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами иранского происхождения: *авес* + *кяр* – *авескяр* (любитель), *адалет* + *первер* – *адалетпервер* (поборник справедливости), *тарих* + *шынас* – *тарихшынас* (историк), *китап* + *хане* – *китапхане* (библиотека);

б) основы арабского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами арабского происхождения: *ахляк* (мораль) + *ий* – *ахлякий* (моральный); *акъыл* (ум) + *ий* – *акълий* (умственный), *китап* (книга) + *ий* – *китабий* (книжный), *лисан* (язык) + *ий* – *лисаний* (языковой);

в) основы иранского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами иранского происхождения: *гуль* (роза) + *зар* – *гульзар* (цветник, розарий), *ляле* (тюльпан) + *зар* – *лялезар*;

г) основы иноязычного происхождения сочетаются с крымскотатарскими словообразовательными элементами: *эмиетли*, *образлы*, *рутиналы*, *пробкалы*, *муреккеплик*, *нефтьлев*, *силослав*, *планлаштырмакъ*, *насослап турмакъ*.

Некоторые из этих производных, в свою очередь, являются производящими для других слов, образованных при помощи крымскотатарских словообразовательных суффиксов: *авескяр* + *лык* – *авескярлык* (увлечение, самодеятельность), *ватанпервер* + *лик* – *ватанперверлик* (патриотизм), *къануний* + *лик* – *къанунийлик* (закономерность), *махсулдар* + *лык* – *махсулдарлык* (плодородие, продуктивность), *тарихий* + *лик* – *тарихийлик* (историчность).

Среди иноязычных словообразовательных компонентов можно выделить следующие виды: префиксы, префиксоиды, суффиксы, суффиксоиды, унификсы. Они также восходят к разным языкам-источникам.

Префиксы *на-* выделяются в ряде слов иранского происхождения: *бедава*, *бекяр*, *биперва*, *бихабер*, *битараф*, *бичаре*; *наразы*, *начар*, *намердане*, *намалюм*. В настоящее время данный словообразовательный тип непродуктивен. Эти префиксы в некоторых случаях синонимичны крымскотатарским суффиксам: *би-*, *бе-* синонимичны крымскотатарским *сыз-/сиз*: *биперва* – *первасыз* (безразличный), *бихабер* – *хаберсиз* (неосведомленный, не знающий).

Среди префиксоидов можно выделить следующие: *яры-* *ярыфинал* (полуфинал), *ярыгедже* (полночь), *ярыкъуру* (полусухой), *ярыкъорчалайыджы* (полузащитник); *гъайры-* *гъайрытабий* (противоестественный), *гъайрыджынсий* (бесплодный), *гъайрымукюн* (невозможный), *гъайрышуурий*

(*несознательный*).

При калькировании сложных слов русского языка компоненты *радио-, теле-, фото-, кино-, гидро-* не заменяются, вторая часть сложного слова заменяется крымскотатарскими эквивалентами: *радиоэшиттирюв* (радиовещание), *телеяйым* (телепередача), *фотосерги* (фотовыставка), *радиодалга* (радиоволна), *гидроджылавукъ* (гидромедуза).

Из иноязычных суффиксов в крымскотатарском языке наиболее употребительны суффиксы арабского и иранского происхождения: а) суффиксы иранского происхождения: *-ане, -кяр, -шынас, -первер*: *достане* (дружеский, по-дружески), *шаиране* (поэтически), *гъалибане* (победоносный, победоносно), *ашыкъане* (лирический, лирически); *зиянкяр* (вредитель, вредный), *иджаткяр* (изобретатель, изобретательный), *намускяр* (честный, добропорядочный), *тильшынас* (языковед), *улькешынас* (краевед), *музкашынас* (музыковед), *тарихшынас* (историк), *усульшынас* (методист); б) суффиксы арабского происхождения *-ий, -вий*: *аилевий* (семейный), *аскерий* (воинский), *ахлякый* (моральный), *даиревий* (круговой), *инсаный* (человеческий), *ильмий* (научный), *сынфий* (классовый), *техникый* (технический), *химиявий* (химический). Выделенные нами суффиксы синонимичны крымскотатарским суффиксам: *достане* – *достча* (по-дружески), *акъылане* – *акъыллыджа* (умно), *намускяр* – *намуслы* (честный), *талапкяр* – *талаплы* (требовательный), *джурьаткяр* – *джурьатлы* (смелый, решительный), *тильшынас* – *тильджи* (языковед), *тарихшынас* – *тарихчы* (историк), *усульшынас* – *усулджы* (методист).

Среди иноязычных элементов в крымскотатарском языке встречаются и суффиксоиды. Это элементы *-наме, -ара, -хане*: *беяннаме* (сообщение), *риджанаме* (ходатайство), *даветнаме* (приглашение), *селефнаме* (устав), *такъвимнаме* (календарь), *шартнаме* (договор), *къануннаме* (кодекс); *халкъара* (международный), *миллетлерара* (межнациональный); *ашхане* (столовая), *ишхане* (мастерская), *устахане* (мастерская), *берберхане* (парикмахерская), *къабулхане* (приемная).

Посредством заимствований из русского языка в крымскотатарском языке стали широко использоваться аффиксы словообразования прилагательных *-ив, -аль, -ар, -ик*: *актив, декоратив, импульсив, горизонталь, вертикаль, индивидуаль, элементар, драматик, фонетик, орфографик* и др.; аффиксы образования глаголов *-ир, -изир, -фицир*. Они соответствуют крымскотатарским аффиксам *-ла/-ле, -лаш/-леш, -лан/-лен, -лаштыр/-лештир*: *газифицирлемек* – *газлаштырмакъ, асфальтирлемек* – *асфальтламакъ, механизирлемек* – *механиклештирмек*. В первых словах дублетных пар дважды выражается значение процесса, и здесь следует согласиться с точкой зрения Тихонова А.Н., который считает нецелесообразным дважды выражать одно и то же значение [2, с. 21]. На наш взгляд, предпочтительнее тот вариант новообразований, когда аффиксы *-ла/-ле, -лаш/-леш, -лан/-лен, -лаштыр/-лештир* присоединяются непосредственно к производящей основе.

Таким образом, иноязычные элементы прочно вошли в словообразовательную систему крымскотатарского языка. Заимствованные слова активно участвуют в образовании новых слов, сочетаясь как с иноязычными, так с собственно крымскотатарскими словообразовательными компонентами. За счет заимствований пополнился и состав словообразовательных аффиксов крымскотатарского языка, расширили свои словообразовательные возможности и функции крымскотатарские аффиксы.

Источники и литература

1. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 228с.
2. Тихонов А.Н. Влияние русского языка на систему словообразования в узбекском языке // Советская тюркология. – 1982. – № 5. – С.13-27.
3. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981. – 270с.

Сеферова Ф.А.

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР АБЛЯЗИЗА ВЕЛИЕВА

Аблязиз Велиев. Кому в Крыму не известно это имя? Он вписал своеобразную страницу в историю современной крымскотатарской литературы, крымскотатарского искусства. Талант крупный, многогранный, он проявил себя как поэт-песенник, прозаик, переводчик, журналист, организатор литературой жизни. Его заслуги отмечены многочисленными наградами, почётными званиями. Известность А.Велиева давно перешагнула границы Крыма. Стихи и переводы поэта хорошо известны читателям Турции, Кипра, Латвии, Узбекистана, Румынии, Азербайджана. Произведения А.Велиева вошли в нашу жизнь песнями «Кузь кейфи» («Осеннее настроение»), «Къырымым» («Мой Крым»), «Безз геми» («Белый пароход») и др.; герои рассказов и повестей прочно обосновались в современной жизни.

25 октября 2009г. исполняется 70 лет Аблязизу Велиеву. Край, где он родился (Судак, Солнечная долина) богат преданиями и легендами. Этот сказочный мир приоткрыла Аблязизу мама, о которой он сохранил благодарную память: «Яткъанда тыошомде, юргенде онъумда / Козюмининь огюнде турасынь, анайым, / Къыдырам, къыдырам, амма сен ёкъсынъ / Айт энди мен сени къайдан арайым?» [1, с.5] («Во сне и наяву ты перед глазами, мама / Ищу, но нет тебя со мною рядом / Скажи: где тебя найти?») (Подстрочный перевод).

Детство и отрочество поэта пришлись на годы войны и депортации. После окончания средней школы началась трудовая жизнь юноши в Ташкенте. Потом, до 1968 года, пять лет учёбы на факультете журналистики Ташкентского государственного университета.